

Балигант, двенадцати пэрам (самым именитым и храбрым рыцарям приближенным, советникам) Карла —двенадцать советников Марсилия, мужественному Роланду — мужественный Аэль-рот, сцене военного совета у Карла — аналогичная сцена совета в стане сарацин, оба правителя отдыхают в прекрасных садах

а его вассалы мечтали только побыстрее вернуться домой... Под собственным штандартом, сопровождаемый герцогами и епископами, Карл поднялся из равнинного зноя в прохладную мглу ущелья. Его колонна рассеялась, чтобы пройти сквозь лесную поросль и пересечь скальные преграды... Они спустились по холмам Гаскони и остановились на ночлег. Палаток не было, поскольку арьергард войска еще не подоспел с фургонами. Часто так случалось, что обоз не поспевал за всадниками.

Наступило утро, а обоза так и не было. Все поняли, что случилось худшее. Хотя никто не выжил, чтобы рассказать о трагедии, картина случившегося была совершенно ясной в глазах Карла и его воинов, когда они утром вернулись в ущелье. Нападение произошло в самом узком месте прохода, там, где деревья стеной заслоняли склоны. Здесь изломанной змеей лежали пустые фургоны из обоза, опрокинутые и разбитые тяжелыми глыбами, сброшенными с высокого скалистого гребня. Грузы были разграблены, а все лошади и быки уведены, кроме раненых животных, которые ревели и ржали от боли. Среди фургонов лежали обнаженные тела франков. Они все покоились на голой земле, и отчетливо виднелись раны, послужившие причиной смерти... Их враги, живые и мертвые, исчезли. Атакующие действовали быстро и уверенно. От них не осталось ничего, кроме кровавых пятен и отпечатков ног.

Спутники Карла нашли изувеченные тела всех паладинов, командовавших арьергардом... Земля вокруг каждого из них рассказала опытному взгляду о характере их последней схватки. Вслед за внезапным водопадом летящих камней ринулась толпа легковооруженных горцев, застав